

Соорудив лагерь, Джонни и остальные принялись готовить еду. Лин Йен в этом не нуждался, но все остальные были обычными людьми, которым нужно регулярно питаться.

По-хорошему, им бы стоило избегать открытого огня и довольствоваться сухим пайком, но в таком месте не водилось даже демонических зверей четвёртого уровня. Риск нарваться на неприятности относительно невелик, поэтому даже Лин Йен не возражал.

Работодатель согласился, так что можно со спокойной совестью себя побаловать. В конце концов, сухую пищу очень сложно пережёвывать.

Еду приготовили быстро. Все приступили к трапезе, начав весело и оживлённо общаться. Время от времени, Лин Йен мельком поглядывал на Конрада.

Веселье и гармония ещё не повод расслабляться и терять бдительность. Лин Йен наблюдал за ним весь день и не заметил ничего подозрительного. Возможно у него действительно произошёл несчастный случай во время медитации, который нанёс сильный урон его разуму.

Но Конрад — волшебник. Как он может быть таким беспечным во время медитации и практики?

Лин Йен по-прежнему относился к этой версии со скепсисом. Он больше склонялся к тому, что в этом деле замешана Императрица. Большая часть её способностей связана с воздействием на разум. Она вполне могла сделать с ним что-то.

Честно говоря, Лин Йен уже подумывал о том, чтобы отозвать её назад на Землю и держать её там, пока достаточно не нагонит её по силе. Это было бы куда надёжнее, чем беспокоиться каждый день.

Пока Лин Йен рассматривал этот вопрос, один из плутов вскочил и заметил, что за ними кто-то наблюдает.

— Кто здесь?

— Не беспокойтесь, я вам не враг!

Одетый в льняную мантию старик с белой бородой поднял руки и медленно подошёл к ним.

Его лицо взгляд и осанка не выражали враждебности. Наоборот, они расслабляли и располагали к себе других.

— Я увидел открытый огонь, поэтому подошёл посмотреть. Могу ли я разделить с вами эту ночь у костра?

— Кто ты? — спросил Джонни.

— Я странствующий бард.

Бард — это особая профессия. Если называть его магом, то его ветвь развития классифицируется, как звуковая магия, которая наносит урон через вокальную музыку. Как боевая единица он не очень эффективен, зато хорош в поддержке. Кроме того, этот класс

требует хороших вокальных и музыкальных навыков.

В этом мире музыка не особо ценилась как развлечение, поэтому особо не развивалась. Кроме того, в отличие от близости к элементам, музыкальные таланты не всегда передаются по наследству.

Барды больше ценились как разведчики и торговцы информацией. Они получали много интересных сведений из первых рук. В то же время они были хорошими рассказчиками. Некоторые истории они отшлифовали под запоминающиеся мелодии и распространяли их по всему свету.

В определённой степени они были частью культурного наследия, пусть и адаптировали это всё под музыку.

— Ты не просто случайный прохожий! — резко выдвинул Лин Йен. — Мы виделись ещё в столице.

— У тебя хорошая память, лорд виконт. Большая честь, что ты запомнил меня с первого взгляда.

— День был запоминающимся, а на память я не жалуясь.

Джонни и другие молча слушали и наблюдали. То, что они так любезно разговаривают, ещё не значит, что этот старик им друг.

Лин Йен не врал про свою память, но по большей части он запомнил его благодаря той самой природной ауре, из-за которой чувствовал близость.

— Ты следишь за мной, не так ли? — прямо спросил Лин Йен.

Он не был настроен ходить вокруг да около.

Джонни подмигнул своим сопартийцам, и все были готовы сражаться в любой момент. Их главная задача — сопровождать Лин Йена. Он предупреждал их о возможной слежке и засаде. Пусть этот бард не походил на врага, это не повод расслабляться.

— Признаю, я искал именно тебя, но я не замышлял недоброго. — признался старик.

Джонни фыркнул. Так он ему и поверил на слово.

— Я верю тебе. — равнодушно ответил Лин Йен. — Что тебе нужно от меня?

Старик не ответил на вопрос Лин Йена. Вместо этого он снял капюшон, обнажив пару заострённых ушей.

— Бард всего лишь одна из моих профессий для внешнего мира. На самом деле я друид.

Это объясняло, почему от него исходила такая чистая природная аура. Как и то, почему Лин Йен так заинтересовал старика.

В конце концов, он зомби, мутировавший в растение. Основной причиной всего этого стало семя жизни, пустившее корни в его теле и преобразившее его до неузнаваемости.

Что касается происхождения, то друиды действительно принадлежат к эльфам, но это не значит, что все они ярые последователи друидизма. По большей части они верят в богиню элементов. Как и воплощающая их королевская династия, она собирала в себе пять элементов: огонь, воду, землю, ветер и молнию.

Друиды тоже были эльфами, но верили в богиню природы. К счастью, религиозная война им не грозила, потому что обе богини находились в дружеских отношениях.

Друиды когда-то создали свой культ богини природы, но во время войны её род прервался, и секта прекратила своё существование. Возродить славу природной богини было невозможно. Плюс ко всему, эльфийская империя раскололась на части. Одна из эльфийских фракций взяла Древо Жизни и зажила в уединении в Лунном Лесу, и друиды последовали за ними.

Большая часть эльфов либо маги, либо стрелки. Хрупкий барьер между ними и противником сохраняли друиды, который были хороши как в ближнем бою, так и поддержке. Без них, эльфы Лунного Леса не смогли бы вести свою стабильную жизнь.

— Можете пропустить его. — сказал Лин Йен. — Я должен с ним поговорить.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1700890>